

ГЕРОИЧЕСКИЕ И ТРАГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ОБОРОНЫ СМОРГОНИ

Введение. В историю войн вошли города и населенные пункты, у которых разворачивались наиболее ожесточенные бои и сражения. Французский Верден и бельгийский Ипр известны всему миру. На белорусской земле, в 120 километрах западнее Минска, есть свой символ воинской доблести и славы Первой мировой войны – это небольшой городок Сморгонь. С сентября 1915 года по февраль 1918 года через Сморгонь проходила линия русско-германского фронта. В результате позиционных боев 16-тысячный город превратился в руины. После 810-дневной обороны он практически перестал существовать. В 1915 г. русские войска отступали. 25 августа был оставлен Брест-Литовск, 2 сентября – Гродно, 9 сентября, прорвав фронт севернее Вильно, германская армия начала новую наступательную операцию. Вошедшая в прорыв немецкая кавалерия в тылу 10-й русской армии устремилась в район Сморгонь – Молодечно. 15 сентября германский кавалерийский полк 1-й кавалерийской дивизии при поддержке артиллерии и пулеметов атаковал Сморгонь. Русские маршевые роты пополнения, которые в этот момент находились на станции, восемь часов держали оборону. Понеся потери и израсходовав патроны, они отошли на Крево, навстречу подходящим войскам 2-й армии. О боях русской армии в 1915 г. под Сморгонью упоминал А.И. Керсновский: «Охватившая нашу 10-ю армию X германская армия наткнулась за Вилией на сильные русские резервы. Это был корпус не успевшей еще собраться нашей 2-й армии, которой генерал Алексеев предписал заполнить разрыв между 5-й и 10-й армиями, атакуя на Сморгонь. В районе Свенцяи образовалось смешение войск наподобие лодзинского [1]». Мужество русской армии в ходе кровопролитных боёв на территории Беларуси в 1915 г. описал в своих воспоминаниях А.И. Деникин: «В начале июля, в связи с отступлением Юго-Западного фронта, Ставка сочла невозможным удержание Польши, и генералу Алексееву дан был приказ отводить войска за Вислу. Началось и там великое отступление, длившееся три месяца, отмеченное тяжкими боями и большими для нас потерями. Наиболее грозное положение создалось под Вильной (конец августа и начало сентября), когда фронтальной атакой и прорывом 6 конных дивизий в наш тыл (у Свенцяи) немцы сделали чрезвычайное усилие окружить и уничтожить нашу 10-ю армию. Но упорством русских войск и искусным маневром генерала Алексеева прорыв был ликвидирован, и армия вырвалась из окружения [2]».

Командование 10-й русской армии срочно вывело Гвардейский корпус из боевой линии западнее Вильно и направило его в свой тыл, чтобы не допустить прорыва немецких пехотных дивизий вслед за кавалерией к Сморгони и окружения армии. У деревень Марковцы и Билевичи гвардейцы остановили 31-ю и 2-ю германские пехотные дивизии и пехотную дивизию Ценкер. До Сморгони оставалось всего 6 километров, но немецкая пехота так и не смогла подойти на помощь своей кавалерии. Утром 25 сентября 1915 г. под грохот артиллерийского огня двумя ударными группами, севернее и южнее города, в атаку пошла германская пехота. Навстречу им в штыковую атаку поднялась российская гвардия. Шли ожесточенные бои у железнодорожной станции, по берегам Оксны и Гервятки. Полки российской императорской гвардии самоотверженно и стойко защищали город и удержали сморгонские позиции и не пропустили врага в минском направлении. Потери с обеих сторон были огромные. Только в бою 25 сентября 1915 г. пало 3500 русских и 5500 немецких солдат и офицеров [3].

На сморгонских позициях по предложению немецкой стороны и с согласия командира 3-й гвардейской пехотной дивизии было объявлено перемирие на один день для сбора убитых и раненых. К 4 октября атаки с обеих сторон были прекращены. Утром над германскими окопами появился белый флаг. Немцы просили о перемирии на четырех-

километровом участке фронта у реки Вилии для того, чтобы собрать убитых и раненых. Приказы требовали разговаривать с противником только посредством пули и штыка. Однако сотни своих раненых зывали о помощи. Генерал А. Кузнецов, который принял командование дивизией взял ответственность на себя. Предложение врага было принято (впоследствии этот факт переговоров стал предметом разбирательства в Сенатском суде). Генерал А. Кузнецов и участвовавший в переговорах с немцами командир I-го батальона лейб-гвардии Кексгольмского полка полковник князь В. Недумов были отстранены от службы. Только в мае 1916 г. они были оправданы и вернулись на фронт. В отношении командира роты, кавалера пяти орденов капитана З. Збитковского, который был парламентаром с русской стороны, ограничились строгим выговором. Четыре резервных батальона дивизии, без оружия, и весь парк санитарных повозок собирали убитых и раненых до 6 часов вечера. Затем русские и немцы перешли к обороне. За время перемирия было захоронено 3800 павших русских солдат и офицеров. Немцам было передано 5500 убитых. Среди погибших было и 150 местных жителей [3]. Вышеизложенный факт свидетельствует о том, что русскому командованию на местах было присуще чувство гуманизма, и что они проявляли милосердие и самостоятельность в принятии решений.

Подвиг гвардейских полков, остановивших немецкое наступление у Сморгони, был высоко оценен. Среди солдат и унтер-офицеров Георгиевскими кавалерами стали: в лейб-гвардии Преображенском полку – 52 человека, в лейб-гвардии Литовском – 153 человека, в Волынском – 214 человек, в Егерском – 57 человек, в Павловском – 45 человек. В тылу сморгонских позиций была оборудована вторая оборонительная линия окопов и траншей. Лейб-гвардии инженерно-саперный батальон навел мост через Вилию и начал работы на третьей оборонительной позиции. Силами армейского и фронтового командования осуществлялось строительство четвертой линии обороны у Молодечно и пятой – у местечка Красное. В ответ немцы здесь сами начали активные действия против русских войск. Местность между немецкими и русскими окопами сравнительно ровная и открытая, пологая с запада на восток, она создавала выгодные условия для использования газов. Первая газовая атака на территории Беларуси ими была предпринята в ночь на 20 июня 1916 года (по ст. ст.) в районе города Сморгонь на участке фронта, занимаемом 253-м Перекопским и 254-м Николаевским пехотными полками 64-й пехотной дивизии 26-го армейского корпуса. Свой коварный замысел немцы вынашивали задолго до его осуществления – мешала дождливая погода. Как только погода стала благоприятной, подул юго-западный ветер, так, по словам очевидца, записавшего в журнал боевых действий 253-го Перекопского полка, «... в 3 часа 30 минут немцы заиграли на рожках сигналы, затем через несколько минут было обнаружено движение удушливых газов со стороны деревни Ходоки на позиции 254-го пехотного Николаевского полка и левофлангового батальона нашего (253-го пехотного Перекопского. – Прим. авт.) полка... Сейчас же немцы дали залп из всех орудий по передовым окопам, а потом перенесли огонь на батареи и штаб полка из орудий тяжелой артиллерии, снарядами с удушливыми газами. По окопам продолжался ураганный огонь легких батарей. В 6 и 7 часов газовые атаки были повторены [4]».

Начальник пулемётной команды подпоручик М. Зощенко, будущий известный писатель оставил описание немецкой газовой атаки. Он увидел в бинокль в немецких траншеях солдат, выпускавших газ из баллонов: «Огонь! Поднявшаяся в атаку германская пехота, не выходя за свои провололочные заграждения, быстро отступила. Рассветло и стало видно, что многие grenадеры отравлены, лежали

Билевич Ольга Ивановна, старший преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

мертвыми [5]». В 14-м гренадерском Грузинском полку коллективный подвиг совершили офицеры. Молодое пополнение растерялось, несколько часов находясь в противогазах. Когда немцы начали штурм, неразбериха и паника охватила солдат. Тогда полковник А. Отхмерузи «так как голоса его не было слышно, презрев явную опасность, являя доблестный пример неустранимости, присутствия духа и самоотверженности, снял маску, стал отдавать приказания, и, открыв огонь, отбил наступление немцев, причём сам был отравлен ядовитыми газами и смертью своею запечатлел содеянный героический подвиг» (Из представления к награждению полковника Акакия Отхмерузи орденом Св. Георгия IV степени посмертно) [5]. Его примеру последовали все офицеры в траншее. Паника улеглась, атаку отбили. Большинство солдат уцелело. Офицеры отравились и погибли. Такой поступок свидетельствует о том, что для российских офицеров такие понятия как честь и долг были не пустым звуком. В ответ на применение немцами отравляющих газов 6 сентября 1916 г. на северной окраине Сморгони, у Боровой мельницы, на участке 5-го пехотного Калужского полка впервые русские войска применили газы. На германские окопы за 15 минут атаки 5-я химическая команда выпустила их 13 тонн.

18–29 марта 1916 года, в 20-ти километрах севернее Сморгони, у посёлка Вишнево и озера Нарочь, наступала 2-я российская армия. Помогали союзникам, сражавшимся во Франции, у Вердена. Вот как описывал военные действия 1916 г. в районе Двинск — озеро Нарочь — озеро Вишнево русский историк А. Зайончковский: «К этому времени стала уже известна атака германцев на Верден, что вызывало необходимость и русской армии предпринять наступление с целью помочь французам воспрепятствовать немцам переброску резервов с востока на запад, как этого просил генерал Жоффр на конференции в Шантильи. Несмотря на то, что время года делало невозможным ведение в России каких-либо наступательных операций, Русское верховное командование решило произвести такую же в широком размере для отвлечения на себя сил с Французского фронта и для дальнейшего развития наступления, в случае удачи, до полного вытеснения германской армии за русскую границу. Операцию было решено вести левым флангом Северного фронта и правым Западного в районе Двинск – озеро Нарочь – озеро Вишнево и начать ее тотчас же после завершения перегруппировок, которые могли окончиться 18–20 марта. Этому наступлению должны были содействовать второстепенные операции со стороны Якобштадта на Поневеж и со стороны Сморгони на Вильну. Удачное наступление от Двинска — озеро Нарочь на Ковно не только прорывало Германский фронт, но при успехе могло отрезать виленскую группу противника от Ковно и от переправ через Неман [6].

На сморгонском участке, у деревень Черняты, Гориденаты и Дубатова, дивизии 10-й армии ежедневно артобстрелами, пулемётной и ружейной стрельбой отвлекали на себя противника, обеспечивая главный удар. Немцы отбили русское наступление. Александра Толстая, дочь великого писателя, работавшая сестрой милосердия в районе Сморгони, вспоминала: «Лес и трава за Сморгонью на многие километры безжизненными пожелтевшими полосами тянулись почти к городу Молодечно. Город был полностью разбит тяжелой немецкой артиллерией. От облаков ядовитых газов почернела штукатурка разрушенных зданий. Повсюду торчали остатки кирпичных стен и печные трубы. Кое-где были видны остатки мощных улиц, между ними ходы сообщения, брустверы траншей и окопов, наблюдательные пункты и блиндажи. Жители давно уже покинули «мертвый» город [7]». В моральном отношении сморгонские позиции попали в число трудных для обороны. У солдат сложилась поговорка: «Кто под Сморгонью не бывал, тот войны не видал». Газета «Нива» назвала Сморгонь «мертвым городом». Мужество и героизм стали нормой на сморгонских позициях. В районе Крево ранен разрывной пулей в бедро полковой священник иеромонах Анатолий. У проволочных заграждений противника он выполнял свои пастырские обязанности около раненых и умирающих разведчиков, бывших в ночном усиленном поиске. 25 сентября 1916 г. в воздушном бою на участке фронта Сморгонь – Крево погиб экипаж бомбардировщика «Илья Муромец» №16 поручика Мокшеева, единственного сбито

за всю войну самолета такого типа. Четыре героя-летчика были похоронены противником с воинскими почестями на воинском кладбище в Борунах. Могила их известна.

У Сморгони – Крево, в полках и дивизиях, готовящихся к наступлению, формировались добровольческие штурмовые роты и батальоны. На участок 1-го Сибирского армейского корпуса из Петрограда прибыл женский «батальон смерти» прапорщика Марии Бочкаревой. С его помощью рассчитывали поднять дух наступающих частей. В канун наступления особую тревогу вызывала боеспособность войск. Если артиллерийские и инженерные части были полностью готовы и выполняли все приказы, то пехота была деморализована. Солдатские комитеты некоторых частей отказывались выходить на позиции, замена их продолжалась до дня атаки. Прорыв русских войск был настолько стремительный и неожиданный, что противник не успел своевременно открыть заградительный огонь. Хотя от немецких укреплений мало что осталось, русские солдаты, непривыкшие к боям и грохоту орудий после нескольких месяцев затишья, бездеятельности и митингов, толпами покидали позиции, бросали пулемёты и уходили в тыл. Несмотря на блестящую подготовку, значительное превосходство в количестве войск и артиллерийских средствах – 184 русских батальона против 29 немецких, 900 орудий против 300 немецких, 138 русских батальонов первой линии и против перволинейных 17-ти немецких, операция успеха не имела [3].

Происходило «братание» солдат воюющих сторон, немецкие и русские солдаты выходили из окопов, встречались на нейтральной полосе. Война надоела всем. Однако германские солдаты нигде не выходили из повиновения офицерам. Они «братались» только там, где им разрешали, и делали это под надзором своих командиров. В тылу продолжались митинги и собрания. Дисциплина стремительно падала, в армии устанавливалась полная анархия. Идея демократизации воюющей армии оказалась нереальной, войсковые командиры, солдатские комитеты и комиссары Временного правительства не могли остановить массовое дезертирство и оставление позиций без приказа. 1 декабря 1917 г. жуткую картину увидели члены делегации Западного фронта, которые по ходам сообщения шли на передовую. Единственное, что уцелело в Сморгони – это выложенные булыжником мостовые. От домов мало что осталось. У костела, стоявшего на восточной окраине, держались две-три стены.

Заключение. 4 декабря 1917 г. в местечке Солы представителями 2-й, 3-й и 10-й армий Западного фронта было подписано перемирие. Боевые действия на всем протяжении фронта – от Видзы до Припяти приостанавливались на два месяца. Упоминания о Сморгони ушли из боевых сводок. Сопrotивление оставшихся русских частей было сломлено. Взяв Сморгонь, немцы пошли на Минск. Погибших в тот день, но не бросивших фронт русских солдат и офицеров похоронили вернувшиеся в город жители уже спустя несколько месяцев. Сморгонь была единственным городом на восточном фронте, который так долго и упорно – 810 дней – защищала российская армия в Первую мировую войну. Об участниках обороны Сморгони писали газеты и журналы, многие военачальники и общественные деятели воевали на этом участке фронта. Известные впоследствии люди воевали здесь в разные годы, оставили свои воспоминания в мемуарной и художественной литературе.

В октябре 1915 г. у Сморгони был ранен будущий Маршал Советского Союза и министр обороны СССР, пулеметчик 256-го Елисаветградского полка Родион Малиновский. В 1916 г. тут водил в атаку своих солдат поручик 16-го Менгрельского гренадерского полка Михаил Зоценко. В 64-й артбригаде воевал вольноопределяющийся Валентин Катаев, фельдшером санитарного поезда бывал у Сморгони Константин Паустовский – впоследствии известные российские писатели. В 1916–1917 гг. Менгрельским гренадерским полком командовал полковник Борис Михайлович Шапошников, еще один будущий Маршал Советского Союза. Жуткие воспоминания о немецких газовых атаках в Сморгони остались у дочери Льва Толстого – Александры Толстой, заведовавшей госпиталем в Залесье. Десятки тысяч солдат и офицеров, в том числе и белорусов, храбро сражались за Родину на сморгонских позициях.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Керсновский, А.А. История Русской армии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/kersnovsky1/16.html> – Дата доступа: 18.06.2014.
2. Деникин, А.И. Мемуары. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai/06.html – Дата доступа: 06.07.2014.
3. Лигута, В.И. 810-дневное противостояние у Сморгони в 1915–1916 годах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fortressby.com/index.php?option=com_deerpockets. – Дата доступа: 18.06.2014.
4. Смольянинов, М.М. В окопах под Сморгонью Газовые атаки на территории Беларуси в годы Первой мировой войны. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_482689.pdf. – Дата доступа: 23.06.2014.
5. Лигута, В.И. Записки о забытой войне. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rh.by/attachment/000000041.doc – Дата доступа: 18.06.2014.
6. Зайончковский, А.М. Первая мировая война. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/zayonchkovsky1/index.html> – Дата доступа: 20.06.2014.
7. Сестры милосердия в Первую мировую войну. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://artdmirteva.ru/files/1707/sestry_miloserdija.doc – Дата доступа: 23.06.2014.

Материал поступил в редакцию 14.11.14

BILEVICH O.I. Heroic and tragic pages of defense of Smorgoni

In this article the author describes the heroic and tragic pages of Smorgon defense during the First World War. Author shows professionalism and sense of responsibility of Russian officers, the courage of Russian soldiers defending Smorgon 810 days.

УДК 271.2(476.2)|18/19|

Восович С.М.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОМЕЛЬСКОГО БРАТСТВА В 1909–1914 гг.

Введение. Одной из недостаточно изученных проблем отечественной исторической науки является история братского движения на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. Не исключением является история Гомельской братской организации. Поэтому в данной статье предпринята попытка рассмотреть культурно-просветительскую деятельность Гомельского братства в 1909–1914 гг.

В 1909 г. состоялось преобразование Гомельского отделения Могилевского Богоявленского епархиального братства в самостоятельное братское объединение. Изменение статуса Гомельского братского союза содействовало увеличению рядов братьев. С 1 октября 1909 г. по 1 октября 1910 г. в составе Гомельского братства состояло 100 человек. Из них один был почетным, шесть пожизненных, 72 действительных и 21 сотрудник [1, с. 58].

Новый устав указанного объединения был утвержден руководством епархии 30 октября 1910 г. Согласно уставу целью братства было «служение нуждамъ и пользамъ православной церкви въ Гомель и его уѣздѣ и содѣйствіе къ распространенію въ народѣ религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви и русской народности» [2, с. 56–57].

Согласно новому уставу, управление отделения было преобразовано в самостоятельный братский совет, состоявший из 15 человек. Председателем совета до начала Первой мировой войны состоял протоиерей Александр Яковлевич Зыков.

Преобразованная местная братская ассоциация ежегодно принимала участие в организации крестного хода с чудотворной Могилево-Братской иконой Богородицы. Впервые подобное мероприятие состоялось в 1909 г. Накануне его проведения была проведена большая подготовительная работа. Среди населения была широко распространена информация о предстоящих торжествах. С этой целью с одобрения епископа Гомельского Митрофана была составлена и издана в количестве 10000 экземпляров брошюра под названием «Могилево-Братская икона Божией Матери». В течение сентября она была распространена среди жителей г. Гомеля и Гомельского уезда. Одновременно епископ Митрофан, совершая в конце августа – начале сентября поездку по епархии, в своих наставлениях знакомил местное население с предстоящим крест-

ным ходом. Было выработано два проекта церемониала: церемониал встречи в г. Гомеле чудотворной иконы Богородицы и порядок крестного хода из г. Могилева в г. Гомель.

Для наблюдения за сохранением намеченного порядка были избраны специальные распорядители из духовных и светских лиц, а также были отведены места для ночлега богомольцев. Городской голова сделал распоряжение, чтобы богомольцам выдавался бесплатный чай из городской чайной, а нуждающимся – хлеб.

Первый братский крестный ход начался 29 сентября после ранней литургии и молебна, совершенных в храме Могилево-Братского монастыря. В г. Гомель чудотворная икона была доставлена 31 сентября. По пути следования были сделаны непродолжительные остановки в Жлобине, Костюковке и Еремичах.

12 октября 1909 г. епископ Могилевский и Мстиславский Стефан утвердил маршрут возвращения чудотворной иконы в г. Могилев через Красное, Крупец, Старую Белицу, Уваровичи, Глазовку, Пиревичи, Рудню, Луговую Вирню и Жлобин [3, л. 20]. Однако вскоре по просьбе жителей г. Рогачева он несколько изменил его, с тем чтобы икона посетила г. Рогачев, уведомив об этом могилевского губернатора. Намечалось, что из м. Жлобина чудотворный образ будет доставлен в с. Лучино 9 ноября, где будет до 11 числа, 11–12 будет находиться в Луках, 12–14 – в Заболотье, а с 14 – в г. Рогачеве.

Главным инициатором изменения маршрута являлся помещик имения «Заболотье», староста Заболотской и Рогачевской Свято-Александро-Невской церкви, известный в то время ревнитель православной церковности И.И. Хрущев, пожелавший проследования иконы через его дом и вышеуказанные приходские храмы. И.И. Хрущев добился у епархиального руководства соответствующего разрешения. Соглашаясь на изменение маршрута, епископ Митрофан дал свое благословение и на устройство крестных ходов с иконой по г. Рогачеву.

Местное духовенство с энтузиазмом встретило данное известие и стало активно готовиться к достойной встрече Могилевской святыни. Был составлен подробный «Порядокъ крестнаго хода для встрѣчи Чудотворной иконы». Для проведения указанного мероприятия планировалось привлечь все рогачевское духовенство и причты соседних с г. Рогачевом церквей, учащихся всех низших и средних учебных заведений, представителей как городского самоуправления, так и правительственных, общественных учреждений, находившийся

Восович Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267, e-mail: smvosovich@bstu.by.

Гуманитарные науки